

Когда Аскер, в сопровождении декана Гриффиндора, профессора Минервы Макгонагалл, вернулась в команду первокурсников, на всех лицах было заметно странное выражение.

Её волосы растрепались, как гнездо у птицы, потому что Феникс летел слишком быстро, так что она вообще не смогла сохранить какую-либо укладку; щёки были слегка припухшими, Гермiona действительно сильно дала ей по лицу; руки были обмотаны марлей, а под ней виднелись глубокие, открытые до костей раны, которые остались от Феникса; одежда была помята, а кое-где и порвана, и сквозь неё просвечивали ****...

Ни капли не смущаясь быть центром всеобщего внимания, Аскер непринуждённо поздоровалась с профессор Макгонагалл и неспешной походкой пошла к команде первокурсников.

Хагрид, который отвечал за распределении новых студентов, облегчённо вздохнул. Ему хотелось что-то сказать, но в итоге он просто махнул рукой в знак приветствия Гарри и отвернулся.

Впереди небольшое происшествие, но оно устраняется. Профессор МакГонагалл посмотрела на Аскера и слегка повысила голос, чтобы её услышали и сзади, после чего произнесла слова: «Добро пожаловать в Хогвартс!»

— Торжественный пир вот-вот начнётся, но перед тем как вы пройдёте в Большой Зал, вам необходимо определиться с факультетами, на которых вы будете учиться. Распределение — очень важная церемония, ведь во время вашего обучения на факультете он станет для вас в Хогвартсе вторым домом. Вы будете вместе со своим факультетом посещать уроки, жить в его спальнях и проводить свободное время в общей гостиной.

Названия четырёх факультетов: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого факультета своя славная история, и каждый из них воспитал выдающихся ведьм и волшебников. Во время учёбы в Хогвартсе, ваши выдающиеся успехи будут приносить вашему факультету баллы, а за нарушения правил баллы будут отниматься. В конце учебного года факультету, набравшему больше всего баллов, будет вручён Кубок факультетов, что является очень высокой наградой. Я надеюсь, что независимо от того, к какому факультету вы будете распределены, вы сможете принести ему славу.

Через несколько минут в присутствии всех профессоров и учеников школы состоится церемония распределения. Предлагаю, пока вы ждёте, привести себя в порядок и быть повнимательнее.

Все первокурсники посмотрели на Эска, и им показалось, что никого хуже него здесь нет.

- Чего вылупились? Красивого парня не видели? - Эск обернулся и всем продемонстрировал свою «стильную» и «модную» одежду.

- Ха-ха-ха~

"Имена четырех колледжей: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рэйвенкло и Слиттерин. Каждый

колледж имеет свою собственную славную историю, и каждый из них выпустил выдающихся ведъм и волшебников. Во время вашего пребывания в Хогвартсе, ваши выдающиеся выступления будут приносить очки вашему колледжу, и любые нарушения будут стоить очков вашего колледжа. В конце года, колледж с самым высоким баллом получит кубок колледжа, который является очень высокой честью. Я надеюсь, что независимо от того, к какому колледжу вы будете назначены, вы сможете принести славу колледжу".

"Через несколько минут. Церемония отбора будет проходить перед всеми учителями и учениками школы. Я предлагаю, чтобы пока вы ждали, вы оделись и стали более бдительными".

Все первокурсники посмотрели на Эска, и казалось, что никого хуже него здесь не было.

"На что вы смотрите? Разве не видели красивого парня?"

Эск обернулся и показал всем свою "модную" и "стильную" одежду.

"Хахаха~"

Новоиспеченные ученики не могли сдержать смеха, и Аскер тоже рассмеялся, а затем выплюнул слово.

- Скучно.

- ...

- Я заберу вас, когда там будет готово, - сказала профессор Макгонагалл, - Пока ждите в тишине.

После этого, профессор Макгонагалл покинула комнату и, должно быть, отправилась в актовый зал, чтобы сделать доклад Дамблдору.

Время ожидания всегда кажется необычайно долгим, особенно для тех, кто не уверен в своём сердце.

Несколько человек, неважно намеренно или нет, распространили там некоторые страшные слухи о том, что церемония распределения будет ужасающей, болезненной и с кровью.

Иногда нельзя просить 11-летнего ребёнка проявить отвагу, поэтому плачущие, полные слёз и беспокойные дети – это на самом деле наше прошлое.

Аскер, он не обычный 11-летний мальчик. По сравнению со своими сверстниками, у него есть то ощущение переменчивости, о котором говорили многие.

Впервые на открытии Аспер присутствовал не здесь. В это же время в прошлом году он находился за тысячи миль отсюда. Как и тогда, будучи новичком, он также с нетерпением чего-то ждал.

Та церемония открытия не была дружественной; та школа не была дружественной; люди в той школе, возможно, описывая её словом "недружелюбный", были в восторге. С момента своего рождения они, казалось, считали себя врагами Аспера.

Многое произошло позже и, как итог, Аспер бросил учёбу, затем пересек Европейский континент, приехал в Англию и поступил в Хогвартс.

Приветствует ли его эта школа или нет, и сможет ли он остаться в этой школе или нет — зависит от церемонии распределения. С этой точки зрения ему следует волноваться.

Отношение Дамблдора неясно. Аспер знает, что Дамблдор должен его узнать, но не может догадаться, что думает Дамблдор.

Непостижимо!

Не так много людей могут заставить Аспера чувствовать себя таким образом, но все они — хитрые люди, доставившие ему немало страданий.

Голова чуть распухла, пора перестать думать, просто подожду терпеливо.

Иначе говоря, во время раздумий Аскера сопровождали ещё трое: двое толстых и один худой.

Крэбб, Гойл и Драко.

Джентльмены желают возмездия — хоть и спустя десять лет не поздно.

— Хе-хе, снова встретились.

Драко произнёс с усмешкой. Крэбб и Гойл зажали Аскера, две крепкие ручонки легли ему на плечи, держали твёрдо, не вырваться.

— Да, почему бы и ещё раз? Мы разве виделись?

Аскер с сомнением переспросил. Он нахмурился и обеспокоенно задумался, как будто действительно припоминал.

Драко это выражение было очень знакомо. Невилл у него за спиной, дуралей, всегда-то был с плохой памятью — и припоминал тоже вот так.

Драко слегка и зло, и смешно: сколько же можно не помнить, что сделал? Тем более Гойл с Крэббом с тех пор соплями обвешались, как два кабанчика.

Голова немного опухла, пора перестать думать, просто подожду терпеливо.

Другими словами, во время размышлений рядом с Аскером было еще трое: двое толстяков и один худой.

Крэбб, Гойл и Драко.

Джентльмены хотят мести, пусть прошло десять лет.

— Хе-хе, опять встретились.

Драко произнес с усмешкой. Крэбб и Гойл заблокировали Аскера, две крепкие ручищи легли ему на плечи, держали крепко, не вырваться.

— Так, ну а почему бы и еще раз? Разве мы встречались?

Аскер с сомнением переспросил. Он нахмурился и с волнением задумался, как будто действительно припоминал.

Драко это выражение было очень знакомо. Невилл у него за спиной, дуралей, всегда был с плохой памятью — и вспоминал тоже вот так.

Драко было немного и злостно, и смешно: сколько можно не помнить, что сделал? Тем более Гойл и Крэбб с тех пор соплями обросли, как два кабанчика.

"Вот именно, я понял!"

Аскер, внезапно вдруг догадавшись, утвердительно кивнул, затем виновато посмотрел на нос Крэбба и Гойла и очень искренне, задушевно и серьезно сказал: "Так и есть! Это наверняка снова Ансер выбежал. Дайте антракту. Мне очень жаль! Приношу извинения за Ансера от его имени!"

Ансер?

Что это такое?

На лице Драко мелькнуло недоумение, он прокашлялся и принялся строить надменный взгляд, который позаимствовал у своего отца, Люциуса Малфоя. Он произнёс Аску: "Не пытайся увильнуть от ответственности! Думаешь, эта отговорка..."

"Я заболел!"

Серьёзно заявил Аскер, и повернулся, чтобы посмотреть на Крэбба и Гойла, и добавил:

"Причём серьёзно!"

Крэбб и Гойл почти моментально отошли подальше от Аскера, как от самого удава и скорпиона. Казалось, если они ещё немного с ним пообщаются, то и сами заразятся.

Тот же сверкнул страшными глазами на Крэбба и Гойла, а затем презрительно бросил Драко: "Я заболел, а лекарство ещё не придумали! У вас и той болезни..."

"Ох хехе~"

"Так-так, понятно!"

Аскр, внезапно вдруг догадавшись, утвердительно кивнул, затем виновато посмотрел на нос Крэбба и Гойла и очень искренне, задушевно и серьёзно сказал: "Так и есть! Это наверняка снова Ансер выбежал. Дайте антракту. Мне очень жаль! Приношу извинения за Ансера от его имени!"

Ансер?

Что это такое?

На лице Драко мелькнуло недоумение, он прокашлялся и принялся строить надменный взгляд, который позаимствовал у своего отца, Люциуса Малфоя. Он произнёс Аску: "Не пытайся увильнуть от ответственности! Думаешь, эта отговорка..."

"Я заболел!"

Серьёзно заявил Аскр, и повернулся, чтобы посмотреть на Крэбба и Гойла, и добавил:

"Причём серьёзно!"

Крэбб и Гойл почти моментально отошли подальше от Аскра, как от самого удава и скорпиона. Казалось, если они ещё немного с ним пообщаются, то и сами заразятся.

Тот же сверкнул страшными глазами на Крэбба и Гойла, а затем презрительно бросил Драко: "Я заболел, а лекарство ещё не придумали! У вас и той болезни..."

"Ох хехе~"

Лицо Эскера внезапно утратило свое обычное выражение, в уголках рта появилась странная ухмылка, а сам рот судорожно дернулся несколько раз; затем он перебил речь Драко.

— Моя болезнь неизлечима!

Не успел Драко ничего ответить, как Эскер быстро достал из кармана листок бумаги и бросил его Драко.

Лишь мельком взглянув на листок, Драко резко переменялся в лице, в панике кинул его обратно Эскеру, а потом вместе с Крэбом и Гойлом спрятался за команду.

— Ц-ц-ц, конечно же, эта бумажка еще может пригодиться. Надо же, как хорошо, что я ее не потерял.

Эскер снова сложил листок и не спеша сунул его в карман, продолжая криво и странно улыбаться в уголок рта.

А вот подоспевшая к Эскеру Гермиона успела в спешке разглядеть на листке только несколько слов:

«Экск... раскол... забвение... промашка... прощение... свобода...»

— Освобожденный!

Выражение лица Эскера вдруг стало странным, в уголках его рта появилась пугающая улыбка, и он болезненно дернулся несколько раз, прерывая слова Драко.

— Моя болезнь неизлечима!

Не дав Драко произнести ни слова, он быстро достал из кармана листок бумаги и бросил его в него.

Лишь мельком взглянув на листок, Драко резко изменился в лице, в панике швырнул его обратно в Эскера, а затем вместе с Крэббом и Гойлом спрятался за команду.

— Тск-тск, как я и думал, этот кусочек бумаги всё еще пригодился. К счастью, я его не потерял.

Эскер снова сложил листок и медленно спрятал его в карман, всё с той же странной и жуткой улыбкой в уголке рта.

А вот подошедшая к Эскеру Гермиона успела поспешно разглядеть на листке всего лишь несколько слов:

— Эск... раскол... забыть... ошибка... простить... свобода...

— Оправдан!

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670479>